

DOI: 10.18572/2072-4160-2022-2-17-23
УДК 34.343.9
ББК 67.99(2)8

Склонение к потреблению наркотиков: толкование понятий и актуальные вопросы квалификации преступления (ст. 230 УК РФ)

Новиков Валерий Анатольевич,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминология»
Юридического института Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
nva-2007@mail.ru

Шиян Валентина Ивановна,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминология»
Юридического института Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
valentina-shiyan@yandex.ru

Цель: на основе анализа уголовного законодательства, материалов судебной практики и показателей официальной статистической отчетности дать оценку состояния норм УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Методология: фундаментальные положения науки уголовного права, совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования.

Выводы: в настоящее время отсутствуют последовательные единообразные позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно момента окончания преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ; не решены квалификационные проблемы, связанные с определением вида формы вины, возрастом уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотиков несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ).

Научная и практическая значимость: результаты проведенного исследования, представленные в настоящей статье, способствуют расширению сферы уголовно-правового знания о современном состоянии уголовного законодательства об ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; способствуют устранению пробелов в правоприменительной деятельности и обуславливают необходимость принятия законодательных решений.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, антинаркотическая комиссия, склонение, вовлечение, принуждение, вербовка, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, заболевание наркоманией, насилие, единый умысел, субъект преступления.

Inducement to Drug Abuse: Interpretation of Concepts and Relevant Crime Qualification Issues (Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Valeriy A. Novikov

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
of the Law Institute of the Russian University of Transport
PhD (Law), Associate Professor (Moscow)

Valentina I. Shiyan

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology
of the Law Institute of the Russian University of Transport
PhD (Law), Associate Professor (Moscow)

Purpose: based on the analysis of criminal legislation, materials of judicial practice and indicators of official statistical reporting, to assess the state of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for criminal liability for inducing the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Methodology: fundamental provisions of the science of criminal law, a set of general scientific and private methods of scientific research.

Conclusions: at present, there are no consistent uniform positions of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the end of the crime under Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation; qualification problems related to determining the type of form of guilt, the age of criminal responsibility for inducing a minor to use drugs have not been resolved (clause "a", part 3, article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Scientific and practical significance: the results of the study presented in this article contribute to expanding the scope of criminal law knowledge about the current state of criminal law on liability for inducing drug use, psychotropic substances or their analogues; contribute to the elimination of gaps in law enforcement and necessitate the adoption of legislative decisions.

Keywords: anti-drug policy, anti-drug commission, inducement, involvement, coercion, recruitment, narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, drug addiction, violence, single intent, subject of the crime.

В Указе Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.»¹ отмечается, что социологические исследования, проводимые антинаркотическими комиссиями в субъектах Российской Федерации в целях определения уровня наркотизации общества и оценки отношения населения к незаконному обороту наркотиков, показывают некоторую стабилизацию числа лиц, допускающих их немедицинское потребление, которое оценивается примерно в 1,9 млн человек, что составляет 1,3% населения России. С предложением попробовать наркотики сталкиваются порядка 21,8% опрошенных граждан. При этом каждый четвертый респондент (24,1%) общается с лицами, которые регулярно или эпизодически незаконно потребляют наркотики, что также способствует вовлечению в немедицинское потребление широкого круга граждан.

В увеличении числа наркозависимых лиц заинтересована, прежде всего, организованная наркопреступность. Доход от данного вида преступной деятельности напрямую зависит от числа лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, т.е. фактически больных наркоманией. Поэтому участники преступных сообществ наряду с незаконным оборотом осуществляют целенаправленную деятельность по вовлечению новых лиц в потребление наркотиков, особенно представителей молодого поколения (учащихся общеобразовательных школ и колледжей, студентов высших учебных заведений и др.). Известны случаи, когда с этой целью наркотики бесплатно распространялись в учебных заведениях, ночных клубах, дискотеках и иных местах проведения досуга молодежи.

Темпы распространения наркомании в России таковы, что данное явление создает угрозу не только здоровью населения, но и в целом национальной безопасности. А.В. Федоров отмечает,

что наркомания стала бедствием общегосударственного масштаба, глобальной проблемой, от решения которой зависит будущее нашей страны².

Как видно из п. 7 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., ежегодно правоохранительные органы выявляют более двухсот тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом число лиц, привлекаемых к ответственности за склонение к потреблению наркотиков, остается крайне незначительным. Этот показатель балансирует на уровне статистической погрешности. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние пять лет за совершение преступления, предусмотренного ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее — УК РФ), было осуждено: 2016 г. — 81 чел., 2017 г. — 83 чел., 2018 г. — 111 чел., 2019 г. — 137 чел., 2020 г. — 137 человек⁴.

Принимая во внимание, что в Российской Федерации только на диспансерном учете в связи немедицинским потреблением наркотиков состоит более полумиллиона человек, можно только догадываться о реальном количестве совершаемых преступлений. Из анализа материалов судебной практики видно, что факты склонения к потреблению запрещенных веществ выявляются в основном эпизодически при расследовании других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (изготовление, сбыт, контрабанда, содержание притонов для их потребления и др.).

² Федоров А.В. О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 2 (42). С. 121.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Форма 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2016–2020 годы. Документ опубликован не был.

Склонение к потреблению наркотиков⁵ является высоколатентным и трудно раскрываемым преступлением. При кажущейся простоте криминообразующих, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состав данного преступления представляется довольно сложным для правоприменения. По ряду вопросов, связанных с толкованием понятий и квалификацией преступления, в научной литературе идут дискуссии. В связи с этим представляется актуальным обратить внимание на некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ.

Объективная сторона данного преступления характеризуется активными действиями, которые состоят в склонении лица к потреблению наркотиков. С одной стороны, склоняемое лицо является потерпевшим, так как причиняется вред или создается угроза причинения вреда его здоровью, а с другой, поддавшись уговорам, оно становится правонарушителем. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача в соответствии со ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ (далее — КоАП РФ) влечет ответственность в виде штрафа или административного ареста, что наряду с другими причинами обуславливает высокую латентность преступления.

Для характеристики общественно опасного деяния законодатель использует понятие «склонение», которое встречается в целом ряде составов преступлений (ст. 110¹, 151², 184, 205¹, 212, 230¹, 282¹, 282², 361 УК РФ). Наряду с этим в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за приобщение лица к иным видам общественно вредной деятельности, используется иное понятие — «вовлечение» (например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), антиобщественных действий (ст. 151¹ УК РФ), занятие проституцией (ст. 240 УК РФ). В связи с этим научный и практический интерес представляет вопрос о соотношении понятий «склонение» и «вовлечение».

Ряд авторов научных публикаций, в частности М.А. Любавина, Н.В. Щетинина и Л.Н. Клоченко, полагают, что понятие «вовлечение» использу-

ется как родовое и включает в себя склонение в качестве разновидности преступного поведения⁷. Такой вывод действительно можно сделать из анализа диспозиций некоторых уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ. В частности, в ч. 1 ст. 151² УК РФ сказано о склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, а в ч. 1¹ ст. 212 УК РФ речь идет о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Нам представляется, что понятия «вовлечение», «склонение», «принуждение» и «вербовка» являются близкими по значению, но имеющими различные смысловые оттенки. Их следует рассматривать как семантические синонимы, которые отличаются оттенками в значении. Вовлечь — это означает побудить, привлечь к участию в чем-либо, а склонить — убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения⁸. При этом нет никаких оснований утверждать, что они соотносятся как целое (вовлечение) и его части (склонение, принуждение, вербовка и др.).

Применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, склонение к потреблению означает применение вербальных средств воздействия (убеждение, уговоры, предложение, дача советов, обман, психическое или физическое насилие и др.), направленных на то, чтобы заставить лицо хотя бы однократно употребить наркотик. Для достижения указанного результата виновное лицо может одновременно использовать несколько средств воздействия на потерпевшего, например предложение, уговоры и обман, что можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики.

Так, в судебном заседании по уголовному делу было установлено, что К. предложил потерпевшей употребить имевшееся у него наркотическое средство. При этом он обманул ее, сообщив, что данный наркотик не опасен для здоровья, не вызывает наркотической зависимости, а также

⁵ В данной статье под наркотиками понимаются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) : конспект лекции. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 5 ; Щетинина М.В. Особенности уголовно-правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Законность. 2021. № 5 (1039). С. 47 ; Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации // моногр. М., 2020. С. 70.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. М., 1990. С. 92, 721.

помогает снять депрессию. Действия подсудимого К. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 230 УК РФ⁹.

По другому уголовному делу в ходе судебного следствия потерпевшая показала, что подсудимый М. предложил ей покурить «соль», пояснив, что данное вещество не является наркотиком. Сначала она отказалась, но позже, поддавшись уговорам, согласилась, поскольку М. красочно описывал приятные ощущения от курения, которых она ранее не испытывала. Также потерпевшая сообщила суду, что подсудимый знал о ее несовершеннолетнем возрасте. По данному эпизоду обвинения действия М. квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ¹⁰.

Следует также отметить, что данное преступление имеет формальный состав, за исключением особо квалифицированных составов, предусмотренных п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 230 УК РФ, в которых в качестве обязательного признака указаны общественно опасные последствия. Момент окончания преступления судебная практика не связывает с результатом склонения — фактом потребления наркотиков потерпевшим. В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹¹ сказано о том, что для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог.

Так, по уголовному делу в отношении С. судом было установлено, что он предложил потерпевшему покурить марихуану. При этом ввел его в заблуждение, пояснив, что наркотик естественного растительного происхождения и не вызывает привыкания, не наносит вреда здоровью и обладает лечебными свойствами. Несмотря на уговоры со стороны С., потерпевший отказался употребить наркотик. Действия С. квалифицированы судом

как оконченное преступление в соответствии с ч. 1 ст. 230 УК РФ¹².

В связи с этим А.И. Рарог справедливо отмечает, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации не всегда последовательны. Применительно к составам преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹³ момент окончания преступлений связывается с результатом вовлечения — совершением несовершеннолетним преступления (ст. 150 УК РФ), употреблением спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 151 УК РФ). Напротив, для признания склонения к потреблению наркотиков окончанным преступлением не требуется, чтобы потерпевший употребил наркотик. Поэтому желательно, чтобы Верховный Суд Российской Федерации занял одинаковую позицию относительно момента окончания преступлений, предусмотренных ст. 151 и 230 УК РФ¹⁴.

На квалификацию преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, не влияет также и тот факт, что ко времени совершения преступления потерпевший уже допускал незаконное потребление наркотиков. По одному из уголовных дел защитник осужденного в кассационной жалобе выразил несогласие с приговором суда, мотивируя тем, что склонить можно только лицо, ранее не употреблявшее наркотики. Из материалов дела видно, что потерпевшая задолго до инкриминируемого обвиняемому деяния самостоятельно пристрастилась к потреблению наркотиков.

Суд кассационной инстанции не согласился с доводами стороны защиты, сославшись на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой склонение к потреблению наркотиков может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14)¹⁵.

⁹ Уголовное дело № 1-236/2018 // Архив Ашинского городского суда Челябинской области.

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 8 июля 2021 г. по уголовному делу № 22-1715/2021 // URL: https://oblsud--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12475616&delo_id=4&new=4&text_number=1

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

¹² Уголовное дело № 1-6/2019 // Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Рарог А.И. Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 56.

¹⁵ Уголовное дело № 77-303/2012 // Архив Пятого кассационного суда общей юрисдикции (г. Пятигорск).

По нашему мнению, склонение к незаконному потреблению лица, которое ранее не потребляло наркотики, представляет повышенную общественную опасность при условии осведомленности об этом виновного и, соответственно, должно влечь более строгое наказание в пределах санкции статьи, чем в случаях склонения к потреблению лица, которое систематически потребляет наркотики, болеет наркоманией.

До настоящего времени не решена квалификационная проблема, связанная с возрастом, с которого наступает ответственность в соответствии со ст. 230 УК РФ. Из анализа диспозиции уголовно-правовой нормы видно, что субъект данного преступления — общий. Ответственность за склонение к потреблению наркотиков наступает с шестнадцатилетнего возраста.

Однако в научной литературе возникла дискуссия. Ряд авторов полагают, что субъект данного преступления специальный — лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Так, М.А. Любавина отмечает, что склонение к потреблению наркотиков является частным случаем вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а за это деяние в соответствии со ст. 151 УК РФ может нести ответственность только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста¹⁶.

Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой ответственность по ст. 230 УК РФ по общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 20 УК РФ, наступает с шестнадцати лет, а за склонение несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ) — с восемнадцатилетнего возраста¹⁷.

По нашему мнению, нет никаких оснований утверждать, что субъект данного преступления специальный — лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. В тех случаях, когда законодатель считает необходимым повысить возраст уголовной ответственности, он прямо его указывает в диспозиции уголовно-правовой нормы, например в ст. 150, 151, 151² УК РФ. Предложение некоторых авторов научных публикаций рассматривать склонение к потреблению наркотиков как частный случай преступления, предусмотренного

ст. 151 УК РФ, не может быть принято по той причине, что в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии запрещено. Поэтому правильной является точка зрения тех авторов, которые считают, что ответственность за склонение к потреблению наркотиков во всех случаях наступает с шестнадцатилетнего возраста¹⁸.

Из анализа материалов судебной практики видно, что по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ к ответственности, как правило, привлекаются лица, достигшие совершеннолетия. Из-за существующей неопределенности с возрастом субъекта преступления органы предварительного следствия и суды заняли осторожную правовую позицию ограничительного толкования закона, вследствие чего лица в возрасте от 16 до 18 лет уходят от уголовной ответственности, а это основная возрастная группа, занимающаяся склонением к потреблению наркотиков в молодежной среде.

По вопросу квалификации преступления, предусмотренного (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ), суды в целом сходятся во мнении, что склонение к потреблению наркотиков двух или более лиц возможно только с единым умыслом. Если деяния совершены в разное время и в каждом отдельном случае имел место самостоятельный умысел на склонение конкретного лица, то они образуют реальную совокупность преступлений, что можно продемонстрировать на следующих примерах из судебной практики.

По приговору суда Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Установлено, что он предложил двум своим знакомым, которые находились в салоне его автомобиля, употребить наркотик. Мотивируя вывод о виновности Л., суд, в частности, отметил в приговоре, что подсудимый действовал с единым умыслом, направленным на склонение двух лиц к потреблению наркотиков¹⁹.

Реальная совокупность преступлений установлена в действиях М., и они квалифицированы по ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 230 и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. В разное время он склонил к потреблению наркотиков трех лиц. Один из потерпевших являлся несовершеннолетним. По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний М. осужден

¹⁶ Любавина М.А. Указ. соч. С. 26.

¹⁷ См., например, Галбарцева И.А. Проблемы уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Сб. ст. по мат. V Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». Сургут, 2018. С. 97; Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 13.

¹⁸ См., например, Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. 2016. № 2 (43). С. 10.

¹⁹ Уголовное дело № 1-31/2018 // Архив Белинского районного суда Пензенской области.

к 10 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима²⁰.

При склонении к потреблению наркотиков двух или более несовершеннолетних лиц имеет место конкуренция общей (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ) и специальной нормы (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ такая правовая коллизия разрешается в пользу квалификации по специальной норме.

В практике органов предварительного следствия и судов нередко имеют место случаи, когда лицо, действуя с единым умыслом, одновременно склоняет к потреблению наркотиков нескольких потерпевших, одни из которых достигли совершеннолетия, а другие являются несовершеннолетними. Такие действия идеальной совокупности преступлений не образуют и должны квалифицироваться по специальной норме — п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, несмотря на то что один или несколько потерпевших, достигших совершеннолетия, не подпадают под данный особо квалифицирующий признак.

Так, в ходе судебного разбирательства уголовного дела было установлено, что Б. склонил к потреблению наркотиков двух лиц, одно из которых являлось несовершеннолетним. В салоне

своего автомобиля он предложил совершеннолетнему П. и несовершеннолетнему И. потребить наркотик, сообщив, что это вызовет приятные ощущения. По приговору суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Апелляционным определением Судебной коллегией по уголовным делам областного суда приговор суда первой инстанции в части квалификации преступления по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ оставлен без изменения²¹.

Таким образом, можно заключить, что, благодаря разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подготовленным на основе обобщения судебной практики, а также тому, что многие авторы в своих научных публикациях уделяют большое внимание вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, в настоящее время удалось сформировать следственную и судебную практику, соответствующую действующему уголовному закону. При этом остаются некоторые пробелы в регулировании ответственности за склонение к потреблению наркотиков, которые не могут быть восполнены судебной практикой, а требуют законодательных решений.

²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 8 июля 2021 г. по уголовному делу № 22-1715/2021.

²¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по уголовному делу № 22-3280/2019 // Архив Свердловского областного суда.

Литература:

1. Галбарцева И.А. Проблемы уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / И.А. Галбарцева // Наука и инновации XXI века : материалы V Всероссийской конференции молодых ученых (г. Сургут, 30 ноября 2018 г.). В 3 томах. Т. 2 : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: А.С. Каратаев, Г.Е. Каратаева, А.П. Жойдик [и др.] . Сургут : Сургутский государственный университет, 2018. С. 96–99.
2. Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации / Л.Н. Клоченко. Москва : Юрлитинформ, 2020. 168 с.
3. Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) : конспект лекции / М.А. Любавина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 33 с.
4. Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 2 (43). С. 3–11.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., испр. Москва : Русский язык, 1990. 915 с.
6. Рапог А.И. Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя / А.И. Рапог // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 46–60.
7. Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Семенова. Санкт-Петербург, 2019. 30 с.

8. Федоров А.В. О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 2 (42). С. 111–128.
9. Щетинина Н.В. Особенности уголовно-правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / Н.В. Щетинина // Законность. 2021. № 5 (1039). С. 45–49.

References:

1. Galbartseva I.A. Problemy` ugovnoy otvetstvennosti za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov [Problems of the Criminal Liability for Inducement to Abuse of Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Thereof] / I.A. Galbartseva // Nauka i innovatsii XXI veka : materialy` V Vserossiyskoy konferentsii molody`kh ucheny`kh (g. Surgut, 30 noyabrya 2018 g.). V 3 tomakh. T. 2 : sbornik nauchny`kh statey / chleny` redaktsionnoy kollegii : A.S. Karataev, G.E. Karataeva, A.P. Zhoydik [i dr.] . Surgut : Surgutskiy gosudarstvenny`y universitet — Science and Innovations of the 21st Century : materials of the 5th all-Russian conference of young scientists (Surgut, November 30, 2018). In 3 volumes. Vol. 2 : collection of scientific articles / members of the editorial board : A.S. Karataev, G.E. Karataeva, A.P. Zhoydik [et al.] . Surgut : Surgut State University, 2018. S. 96–99.
2. Klochenko L.N. Psikhicheskoe nasilie: voprosy` ugovno-pravovoy reglamentatsii i kvalifikatsii [Mental Violence: Criminal Law Regulation and Qualification Issues] / L.N. Klochenko. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2020. 168 s.
3. Lyubavina M.A. Sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov (statya 230 UK RF) : konspekt leksii [Inducement to Abuse of Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Thereof (Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation) : compendium of a lecture] / M.A. Lyubavina. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Akademii Generalnoy prokuratury` RF — Saint Petersburg : Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016. 33 s.
4. Murashov N.F. Otvetstvennost za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov (st. 230 UK RF). Nekotory`e sporny`e voprosy` teorii i praktiki [The Liability for Inducement to Abuse of Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Thereof (Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some Challenging Issues of the Theory and Practice] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2 (43). S. 3–11.
5. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazy`ka : 70 000 slov [A Dictionary of the Russian Language : 70,000 words] / S.I. Ozhegov ; pod redaktsiey N.Yu. Shvedovoy. 22-e izd., ispr. Moskva : Russkiy yazy`k — edited by N.Yu. Shvedova. 22nd edition, revised. Moscow : Russian Language, 1990. 915 s.
6. Rarog A.I. Ugolovno-pravovy`e pozitsii zakonodatelya i pravoprimenitelya [Criminal Law Positions of the Legislator and the Law Enforcer] / A.I. Rarog // Lex Russica (Russkiy zakon) — Russian Law. 2016. № 11 (120). S. 46–60.
7. Semenova V.V. Ugolovnaya otvetstvennost za sklonenie k potrebleniyu sredstv i veschestv, predstavlyayuschikh ugrozu zdorovyu naseleniya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Criminal Liability for Inducement to Abuse of Products and Substances Posing a Threat to the Health of the Population : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.V. Semenova. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2019. 30 s.
8. Fedorov A.V. O meste rossiyskoy ugovno-pravovoy antinarkoticheskoy politiki v sisteme drugikh vidov pravovoy politiki [On the Place of the Russian Criminal Law Anti-Drug Policy in the System of Other Legal Policy Types] / A.V. Fedorov // Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scholarly Notes of the V.B. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2012. № 2 (42). S. 111–128.
9. Schetinina N.V. Osobennosti ugovno-pravovoy otsenki вовлечения несовершеннолетнего в совершение deystviy, predstavlyayuschikh opasnost dlya ego zhizni [Peculiarities of the Criminal Law Evaluation of Involvement of a Minor in Committing of Acts Constituting a Danger to His Life] / N.V. Schetinina // Zakonnost — Legality. 2021. № 5 (1039). S. 45–49.